ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Е. Т. Артемов[1]
Екатеринбург

АТОМНЫЙ ПРОЕКТ В СИСТЕМЕ НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

В статье анализируется, как использованные в атомном проекте принципы и подходы в организации работы согласовывались с системой народнохозяйственного планирования. Отмечается, что его реализация стала ответом на геополитические и военно-стратегические вызовы, с которыми страна столкнулась после окончания Второй мировой войны. Высшим руководством был сделан вывод, что только ускоренное создание ядерного оружия и оснащение им вооруженных сил может обеспечить Советскому Союзу безопасное существование. И эта задача стала главным приоритетом экономической политики. Пути и способы ее решения определялись ситуативно принимаемыми постановлениями «партии правительства». Под них подстраивались при составлении (корректировке) и перспективных, и текущих народнохозяйственных планов. Такой порядок оказывал дезорганизующее воздействие на экономику. Но иного пути обеспечения атомного проекта необходимыми ресурсами просто не существовало.

Ключевые слова: командная экономика, народнохозяйственное планирование, атомный проект, ядерно-оружейный комплекс.

E. T. Artemov
Yekaterinburg

NUCLEAR PROJECT IN THE NATIONAL ECONOMIC PLANNING SYSTEM

The article analyzes how the principles and approaches in the organization of work used in the atomic project were consistent with the system of national economic planning. It is noted that its implementation was a response to the geopolitical and military-strategic challenges that the country faced after the end of the Second World War. The top management concluded that only the accelerated development of nuclear weapons and equipping the Armed Forces with them can ensure a safe existence for the Soviet Union. And this task has become the main priority of economic policy. The ways and means of its solution were determined by the ad hoc decisions of the “government party”. They were adjusted to them when drawing up (adjusting) both long-term and current national economic plans. This arrangement had a disruptive effect on the economy. But there was simply no other way to provide the atomic project with the necessary resources.

Keywords: command economy, national economic planning, atomic project, nuclear weapons complex.

В советское эпоху народнохозяйственное планирование называлось основным инструментом управления экономикой. В теории утверждалось, что с его помощью осуществляется вся организация

[1] ***Артемов Евгений Тимофеевич*** – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН. Екатеринбург. Россия. E-mail: iia-history@mail.ru

общественного производства, распределение и обмен материальными благами. Ключевая роль в этом процессе отводилась высшим органам партийно-государственной власти. Считалось, что съезды партии и сессии Верховного Совета СССР утверждают стратегию социально-экономического развития. Она учитывает, как «объективные» потребности, так и возможности страны. Ее положения конкретизируются в перспективных и оперативных народнохозяйственных планах. Их задания разрабатываются на строго «научной основе» и неукоснительно исполняются всеми министерствами и ведомствами, предприятиями и организациями[2].

На самом деле это была идеальная схема управления советской экономикой. В историографии уже довольно давно сформировалось мнение о ее условности. Исследователи, придерживающиеся такой точки зрения, считают, что пятилетки в большей мере выполняли пропагандистскую функцию, являлись «экономической мечтой» (“vision of growth”), призванной мобилизовать «массы» на «трудовые подвиги». Они основывались на нереальных допущениях и были плохо сбалансированы. В результате темпы и пропорции развития производства, объемы выпуска продукции и т.д. существенно расходились с запланированными заданиями. Оперативные же (годовые) планы являлись лишь одним из элементов текущего управления. Их принимали в ходе сложной процедуры согласования интересов различных фракций в партийно-правительственной «верхушке». И они постоянно корректировались в «связи со вновь открывшимися обстоятельствами», что на деле означало подгонку плановых показателей под фактически складывающуюся ситуацию. Поэтому советскую экономику следует называть «централизованно управляемой», «командной», а не «централизованно планируемой»[3].

Такой вывод подтверждается многочисленными фактами. Да и советские руководители никогда не абсолютизировали плановость «социалистического производства». По словам главного конструктора советской экономической системы И. В. Сталина, она задавала лишь самые общие ориентиры. Еще на заре «социалистической индустриализации» он утверждал: «Настоящее плановое руководство разворачивается лишь после составления плана, после проверки на местах,

---

[2] *Ефимов А.Н.* Планирование народного хозяйства в СССР. Политическая экономия. Т. 3. М.: Советская энциклопедия, 1979. С. 243–248.

[3] *Zaleski E.* Stalinist Planning for Economic Growth. 1933–1952. Chapel Hill: University of North Carolina, 1980. P. 501–505; *Корнаи Я.* Социалистическая система. Политическая экономия коммунизма. М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2000; *Грегори П.* Политическая экономия сталинизма. М.: РОССПЭН, 2006. С. 154–163.

в ходе осуществления, исправления и уточнения плана». Подобные суждения Сталин высказывал неоднократно[4]. Его соратники и преемники придерживались аналогичных взглядов. С «высоких трибун» они заявляли: «план — закон; выполнение его заданий — долг». Но на практике все позднесоветские руководители придерживались «мягкого» варианта народнохозяйственного планирования. Такой подход, с одной стороны, придавал управлению необходимую гибкость, а с другой — переносил центр его тяжести в плоскость ситуативного принятия решений.

Так были запущены практически все масштабные экономические проекты послевоенного времени. Достаточно назвать создание ядерно-оружейного комплекса и ракетно-космической отрасли, освоение целинных и залежных земель, перевод железнодорожного транспорта на электрическую и тепловозную тягу, формирование Западно-Сибирского нефтегазового комплекса и территориально-производственных сочетаний Ангаро-Енисейского региона, строительство Байкало-Амурской магистрали, развитие аграрно-промышленного комплекса Нечернозёмной зоны РСФСР и т.д. Эти «шаги» советской экономики заранее не предусматривались в пятилетних планах. Они являлись ответом на ситуативно возникавшие проблемы. Пути их решения определись отдельными постановлениями «партии и правительства» по, казалось бы, частным вопросам. Но затем под них подстраивались при составлении («корректировке») и перспективных, и текущих планов. Одновременно устанавливался особый порядок организации работы. И чем жестче были использовавшиеся административные методы достижения декларируемых целей, тем больше полученные результаты соответствовали первоначальным замыслам.

Сказанное хорошо иллюстрирует опыт реализации атомного проекта. Он был запущен в сентябре 1942 г. Однако на начальном этапе работа велась в ограниченном масштабе. Ситуация изменилась только после окончания войны. Причина заключалась в нарастании конфронтации между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции. Принципиальное отличие их представлений о должном мировом порядке и «правильном» устроении общества привело к развязыванию «холодной войны». Огромным преимуществом в нараставшем противостоянии располагали Соединенные Штаты Америки. Их неоспоримое превосходство в экономической мощи дополняла моно-

---

[4] *Сталин И.В.* Политический отчёт Центрального комитета XVI съезду ВКП(б) // Сочинения. Т. 12. 1930. М.: Госполитиздат, 1949. С. 347; *Малышев В. А.* Дневник наркома // Источник. 1997. № 5. С. 134.

полия на ядерное оружие. В случае прямого военного столкновения это могло обернуться для СССР настоящей катастрофой. Отсюда был сделан вывод: только обладание ядерным оружием может обеспечить безопасность его существования. Советское руководство хорошо понимало, что для достижения желаемой цели необходимо напрячь все силы. И Сталин санкционировал тотальную мобилизацию ресурсов страны «независимо от степени обеспечения … других нужд народного хозяйства»[5]. А чтобы этот замысел реализовать на практике, была проведена специальная «настройка» институтов командной экономики. В лице Спецкомитета при СМ СССР и подведомственных ему структур создали управленческую вертикаль, получившую право давать указания (в пределах своей компетенции) любым органам партийно-государственной власти.

Ей делегировали полномочия в обход всех утвержденных народнохозяйственных планов беспрепятственно перераспределять ресурсы страны в интересах решения «задачи № 1», как даже в официальных документах стали называть атомный проект. Его заявки на материальные ресурсы автоматически включались в общесоюзные балансы распределения металлов, топлива, электроэнергии, оборудования, химикатов, строительных материалов и т. д. Заказы «смежникам» — поставщикам сырья, материалов, комплектующих и т. д. — оформлялись в виде особых нарядов. Те, кому они адресовались, прекрасно знали об огромной ответственности (вплоть до уголовной) в случае невыполнения заданий. Так была снята проблема дефицита, считающаяся «ахиллесовой пятой» «социалистической системы хозяйствования». Строительство атомных объектов разрешалось начинать без утвержденных проектов и смет и вести «по единичным расценкам». Финансирование капитальных работ и оперативных расходов осуществлялось из госбюджета по статье «Специальные расходы». Объем затрат на эти цели устанавливался «по фактической потребности». Для непосредственных исполнителей в Госбанке СССР была открыта специальная кредитная линия, позволяющая им беспрепятственно пополнять оборотные средства. Затем выданные кредиты погашались за счёт госбюджета. Генеральным подрядчикам при строительстве атомных объектов выступал Главпромстрой МВД, располагавший неограниченными возможностями для привлечения подневольной рабочей силы (репатриантов, военнопленных, заключенных, солдат военно-строительных частей). Кадровая проблема основного произ-

[5] Атомный проект СССР. Документы и материалы: в 3 т. Т. 2. Кн. 2. М.: Наука: Физматлит; Саров: РФЯЦ — ВНИИЭФ, 2000. С. 207, 208.

водства решалась путем массовых мобилизаций «лучших работников», отбираемых по всей стране[6].

Вначале работы по атомному проекту направлялись отдельным решением Спецкомитета. Затем, начиная с 1947 г., их перевели на «плановые рельсы». Но это практически ничего не изменило. Утверждаемые Спецкомитетом годовые и квартальные планы, по сути, являлись внутренними декларациями о намерениях. Они ни с кем не согласовывались и могли пересматриваться в любой момент. Наиболее детально прописывалась инвестиционная программа, включавшая общий объем затрат на капитальное строительство и их распределение по объектам. Непосредственным исполнителем устанавливались объемы выпуска конечной и промежуточной продукции в стоимостном и натуральном выражении. Одновременно составлялись планы научно-исследовательских, проектных и опытно-конструкторских работ, имевших критически важное значение для выполнения производственной программы. Возражения министерств, ведомств, предприятий и организаций, что подключение к работам по атомному проекту сорвет выполнение уже утвержденных им планов, в расчёт не принимались. И их руководители, «невзирая» на лица, несли персональную ответственность в случае каких-либо допущенных «неувязок»[7].

Так, в частности, произошло с организаторами разведки урановых месторождений. В середине 1940-х гг. их поиск развернулся в различных районах страны, чтобы по мере накопления данных сосредоточить усилия на наиболее перспективных территориях. Однако реализовать должным образом эту стратегию, утверждённую Спецкомитетом, не удалось. Министерство геологии, ссылаясь на «объективные причины», затянуло стадию предварительной разведки в ущерб детальной, совмещённой с подготовкой к освоению открытых проявлений урана. Это привело к срыву задания по увеличению промышленных запасов урана. В результате министра геологии и его первого заместителя обвинили в «политических и организационных ошибках» и освободили от занимаемых постов. Ряд других руководящих работников и ведущих специалистов отрасли, которые якобы «злонамеренно… направляли геологические разведки по ложному пути», отдали под суд.[8]

Безусловный приоритет заданий атомного проекта и жесткий спрос за их невыполнение вызывали определённую напряжённость в

---

[6] *Артемов Е. Т.* Мобилизация и конкуренция в советском атомном проекте // ЭКО. Всероссийский экономический журнал. 2019. № 7. С. 158.

[7] *Артемов Е. Т.* Атомный проект в координатах сталинской экономики. М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 130–132.

[8] Атомный проект СССР: Документы и материалы: в 3 т. Т. 2. Кн. 4. С. 283–285, 313–320.

«руководящих кругах». Но в жестко централизованной системе власти протестные настроения легко блокировались. Так что руководство атомным проектом де-факто осуществлялось «в ручном режиме». Это позволяло оперативно осуществлять маневр ресурсами без всяких ограничений. Сказанное, однако, не означает, что на затраты вовсе не обращали внимания. В директивный орган атомного проекта — Спецкомитет — в разное время входили люди, отвечавшие за общее состояние дел в стране: Л. Берия, Г. Маленков, Н. Вознесенский, Н. Булганин. Они не могли не учитывать иные нужды и объективные возможности экономики. Отсюда — известная сдержанность Спецкомитета в борьбе за ресурсы. Его председателя — Л. П. Берию — после «разоблачения» даже обвинили во «вредительской» экономии средств.[9]

После испытания первой советской ядерной бомбы приняли решение о расширении горизонта планирования. Уже в октябре 1949 г. И. В. Сталин, по представлению Спецкомитета, утвердил постановление Совета Министров СССР «О развитии атомной промышленности в 1950–1954 гг.».[10] По существу, это был план выпуска «изделий». Его целевая установка заключалась в изготовлении максимально возможного количества ядерных боезарядов. Определялись и конкретные цифры — «153 готовых изделия». Другие показатели «атомной пятилетки» фиксировали объемы производства промежуточной продукции: добычи и обогащения урановой руды, выплавки металлического урана, наработки «ядерной взрывчатки» (плутония и урана-235) и т. д. Затем определялся «ориентировочный» размер капитальных вложений, требующийся для выхода на эти показатели. Объем финансирования текущей деятельности предприятий и организаций атомной отрасли вообще не рассчитывался. Не устанавливались и задания «смежникам» на поставку материалов, приборов, оборудования, комплектующих, электроэнергии. Запросы атомного проекта они были обязаны удовлетворять по мере их поступления. В одних случаях им для этого выделялись дополнительные ресурсы, в других предписывалось использовать «внутренние резервы».

«Контрольные цифры» «атомной пятилетки» не проходили «увязки» с общегосударственными народнохозяйственными планами. И о них, кроме членов Спецкомитета, был «осведомлен» только И. В. Сталин. Это являлось наглядным свидетельством особого по-

[9] Лаврентий Берия. 1953: Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. М.: МФД, 1999. С. 326, 327.

[10] Атомный проект СССР: Документы и материалы: в 3 т. Т. 2. Кн. 4. С. 340–353.

рядка организации работы в атомном проекте. Пятилетние (как, впрочем, и годовые) планы производства других видов вооружения и военной техники разрабатывались и оформлялись иначе. Они являлись специальной частью общегосударственных народнохозяйственных планов и согласовывались с их показателями. В атомном проекте подобной процедуры не проводилось. Считалось, что он должен получать все «по потребности» независимо от нужд других отраслей производства и экономики в целом. И это являлось залогом успешной реализации атомного проекта. Если говорить об «атомной пятилетке», то она была выполнена в полном объеме. В 1954 г. Советский Союз обладал уже, как и намечалось, 150 ядерными боезарядами.[11] Такое совпадение планов и результатов в практике «планового управления» производством являлось редким исключением. Но на атомный проект работала вся страна, так что даже невозможное становилось возможным.

Экстраординарный характер атомного проекта особо проявился при подготовке Генерального хозяйственного плана на 1951–1970 гг., конкретизирующего новую программу ВКП(б), подготовкой которой тогда «озаботилось» партийное руководство. Эту работу решением Политбюро ЦК ВКП(б) возложили на специальную комиссию во главе с председателем Госплана СССР Н. А. Вознесенским. Всем министерствам она дала указание подготовить проектировки о развитии подведомственных отраслей на 20-летний период. Такое поручение получило и Первое главное управление при Совете Министров СССР — исполнительный орган атомного проекта. Однако его руководство не сочло нужным участвовать в деле с сильной политико-идеологической подоплекой и не имеющем непосредственного практического значения. Поэтому оно опротестовало поручение комиссии. Свою позицию Б. Л. Ванников (начальник ПГУ) и И. В. Курчатов аргументировали отсутствием «достаточной ясности перспектив». Другая названная причина выглядела вообще издевательски: «Разработка плана на 20 лет связана с отрывом академика Курчатова и других нужных людей в ущерб задачам, которые предстоит решить в ближайшие месяцы». В конечном счете все закончилось указанием главного администратора атомного проекта Л. П. Берии: 20-летний план специальных работ «не создавать… вопрос с т. Вознесенским согласован».[12]

---

[11] *Харитон Ю. Б., Бриш А. А.* Ядерное вооружение. Вооружение России: в 2 т. М.: ИД Оружие и технологии, 2010. Т. 1. Советская военная мощь. С. 199.

[12] Атомный проект СССР: Документы и материалы: в 3 т. Т. 2. Кн. 3. М.: Наука: Физматлит; Саров: РФЯЦ — ВНИИЭФ, 2006. С. 712–716.

И в этом проявилось все отношение руководства атомного проекта к долгосрочному народнохозяйственному планированию.

Но как бы там ни было, Советскому Союзу, несмотря на огромные потери в недавно закончившейся войне, удалось в считаные годы создать мощный научно-производственный комплекс, способный серийно выпускать ядерные боезаряды и сформирована инфраструктура, обеспечивающая их поддержание в высокой степени боевой готовности. В 1959 г. число «изделий» в советском арсенале уже превысило тысячу единиц. Конечно, к тому времени Соединенные Штаты располагали в несколько раз большими боевыми ядерными возможностями. Тем не менее задачу создания оборонного потенциала, достойного статуса «сверхдержавы», Советский Союз решил. И это был главный результат реализации атомного проекта. Такого успеха во многом удалось добиться благодаря отступлению от стандартных подходов в планировании и организации работы. Было, однако, очевидно, что неограниченная мобилизация ресурсов для решения конкретной задачи оказывает дезорганизующее воздействие на другие секторы экономики. Но в случае атомного проекта это не имело особого значения. В глазах высшего руководства страны обладание ядерным оружием давало такие геополитические и военно-стратегические выгоды, которые перевешивали все возможные издержки.

Библиография

1. *Артемов Е. Т.* Атомный проект в координатах сталинской экономики. М.: Политическая энциклопедия, 2017.

2. *Артемов Е. Т.* Мобилизация и конкуренция в советском атомном проекте // ЭКО. Всероссийский экономический журнал. 2019. № 7. С.156-172.

3. *Грегори П.* Политическая экономия сталинизма. М.: РОССПЭН, 2006.

4. *Ефимов А.Н.* Планирование народного хозяйства в СССР. Политическая экономия. Т. 3. М.: Советская энциклопедия, 1979. С. 243-248.

5. *Корнаи Я.* Социалистическая система. Политическая экономия коммунизма. М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2000.

6. *Малышев В. А.* Дневник наркома // Источник. 1997. № 5. С. 131-134.

7. *Сталин И. В.* Политический отчёт Центрального комитета XVI съезду ВКП(б) // Сочинения. Т. 12. 1930. М.: Госполитиздат, 1949. С. 235-378.

8. *Харитон Ю. Б., Бриш А. А.* Ядерное вооружение. Вооружение России: в 2 т. М.: ИД Оружие и технологии, 2010. Т. 1. Советская военная мощь. С. 162-203.

9. *Zaleski E.* Stalinist Planning for Economic Growth. 1933–1952. Chapel Hill: University of North Carolina, 1980.